

Душа бессмертна

В Театре оперетты прошли вечера памяти Мариса Лиепы

Марис Лиэпа — Красс из балета «Спартак»

Вечера, посвященные выдающемуся танцовщику Марису Лиэпе, состоялись в основном благодаря страстному желанию детей артиста Илзе и Андриса Лиэпы.

Наталья КОЛЕСОВА

Им удалось собрать в концертах признанных звезд и неофитов, стипендиатов Фонда имени Мариса Лиэпы, побороть организационные трудности (главная из которых — баснословная сумма стоимости аренды, заломленная дирекцией театра Оперетты, где проходила акция).

Конечно, знаменитый артист достоин того, чтобы память о нем жила. Андрис Лиэпа подчеркивал, что главное — нестандартная форма вечера, попытка совмещения разных жанров. Это устремление породило некоторую эклектику, но зато дало возможность каждому выбрать направление по душе. Очень декоративно, с театральными страстями, смотрелась «Шехерезада» в исполнении артистов Рижской Оперы и солистов — Фаруха Рузиматова (Мариинский театр) и Илзе Лиэпа. Рузиматов, бесспорно, создан для этого танца, полного восточной неги. Илзе же красива и статуарна, но ее тяготение к драматическому театру становится все более очевидным.

Приятно порадовали зрителей воспитанницы Школы современ-

ного танца Николая Огрызкова, показавшие два новых оригинальных номера. Рядом с ними странно смотрелись солист Большого театра Адриан Фадеев и 15-летняя Анастасия Мяськова в па-де-де из «Дон Кихота». Восхитительный трюкач Фадеев, бесспорно, затмил юную красавицу, развращенную преждевременным успехом, не подкрепленным реальными основаниями. Китри была неуверенна и угловата, что лишний раз доказывает: каждой роли свое время.

Поразила воображение московской публики Марчелла Солтек из небольшого театра «Черное небо белое» в миниатюре, основанной на культуре японского минимализма и почти мистической игре в танце плоскостей и фактур костюма, напоминающего эксперименты Лои Фуллер. Любовь Казарновская пела «Баркаролу» из «Сказок Гофмана» Оффенбаха, помахивая ангельскими крыльями. Гимнаст Александр Стрельцов невесомо и эффектно парил в полете на белоснежных шарфах. Эмоциональным центром вечера стал номер Вероники Смирновой в исполнении Илзе Лиэпы и Михаила Лавровского, рассказывающий как бы о встрече дочери и отца в мире грез и воспоминаний. Здесь Илзе, бесспорно, пригодился эксперимент с жанром драмы, которым она увлечена в последнее время. Главным был даже не танец, а драматическое наполнение танцовщицами каждого мгновения сценического времени. Ностальгия, светлая печаль и вера в то, что душа бессмертна.

Веч. Мяськова — 2000 — 7 июня — С.Н.